УДК 930

А. Е. Жуков

«Летописец начала царства» и Воскресенская летопись[1]

«Летописец начала царства» — памятник русского летописания середины XVI в. Гипотезу о его существовании впервые выдвинул А. А. Шахматов. Исследователь обратил внимание на то, что текст данного памятника читается в ряде летописных сборников[2]. Впоследствии Н. Ф. Лавров выявил рукопись, в которой «Летописец начала царства» представлен не как продолжение других летописей, а как самостоятельный памятник[3]. Исследователь отнес его появление ко времени между 1553 и 1555 гг.[4] Наконец, А. А. Зимин привел доводы в пользу существования двух редакций «Летописца»[5]. Первоначальная редакция памятника начинается с известия о смерти великого князя Василия III в 1533 и завершается взятием Казани в 1552 г. В дальнейшем текст «Летописца» был отредактирован и дополнен известиями за последующие годы[6]. Так возникла вторая редакция

[1] Работа выполнена за счет средств гранта РГНФ 14–01–00057 «А. А. Шахматов. Избранная переписка».

[2] *Шахматов А. А.* Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» (Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова) // Записки императорской Академии наук по Историко-филологическому отделению. СПб., 1899. Т. IV. № 2. С. 175–176.

[3] *Лавров Н. Ф.* Заметки о Никоновской летописи // Летопись занятий Археографической комиссии. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Вып. 1 (34). С. 74–75.

[4] Там же. С. 87.

[5] *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958. С. 31–41.

[6] В Патриаршем списке текст продолжения доведен до 1556 г.; в списке Оболенского — до 1558 г.; в Своде 1560 г. и Львовской летописи — до 1560 г.; наконец, в Лицевом летописном своде текст завершается 1567 г.

памятника[7]. Таким образом, «Летописец начала царства» охватывает первые 20–30 лет великого княжения (царствования) Ивана IV. В нем отразились сведения о дипломатических контактах с соседними государствами, военных походах, придворной борьбе, мятежах, строительстве городов, церковной истории. Многие известия «Летописца» уникальны, не читаются в других памятниках. Таким образом, «Летописец начала царства» является одним из важнейших источников по истории эпохи Ивана IV.

Несмотря на столь высокую значимость данного памятника, многие вопросы, связанные с историей его текста, нуждаются в дальнейшем исследовании. В частности, недостаточно изучен вопрос о летописных источниках «Летописца начала царства». В историографии выдвигалось предположение об использовании Воскресенской летописи в качестве его источника. Воскресенская летопись является одним из наиболее масштабных памятников русского летописания. По объему она уступает лишь Никоновской. Вероятно, что в 20-х — начале 30-х гг. XVI в. ее текст уже существовал[8]. Первая редакция Воскресенской летописи доходила до 1533 г., а вторая — до 1537 г. Однако эти два вида данного памятника не сохранились. Текст Воскресенской летописи дошел до нас в третьей редакции, доведенной до 1541 г., которая возникла в 40-х гг. XVI в. В данной редакции читается описание событий великого княжения Ивана IV с 1533 по 1541 г.[9]

По мнению Н. Ф. Лаврова, единственным литературным источником «Летописца» была Повесть о смерти Василия III, заимствованная как раз из Воскресенской летописи. Других случаев использования Воскресенской летописи исследователь не выявил. Это привело Н. Ф. Лаврова к выводу, что в «Летописце начала царства» была использована первая редакция Воскресенской летописи, доведенная до 1533 г.[10] Другое мнение было высказано А. А. Зиминым. Исследователь предположил, что при создании «Летописца» была привлечена редакция Воскресенской летописи, доведенная до 1537 г.[11] Аргументов в подтверждение данной гипотезы А. А. Зимин не привел. Наконец, В. В. Морозов предположил, что была использована сохранившаяся редакция 1541 г.[12] Однако данная гипотеза также не получила доскональной аргументации[13].

---

[7] *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 38–41.

[8] *Сиренов А. В.* О времени создания Воскресенской летописи // Историография и источниковедение отечественной истории: Сб. науч. статей (Вып. 7: Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги: Материалы всероссийской научной конференции). М.; СПб., 2014. С. 124.

[9] *Шахматов А. А.* Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение сводов Руси северо-восточной». С. 169–170.

[10] *Лавров Н. Ф.* Заметки о Никоновской летописи. С. 88.

[11] *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 34.

[12] *Морозов В. В.* Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI в. М., 2005. С. 106.

[13] А. А. Зимин не приводит ни одного примера дословных совпадений «Летописца начала

Таким образом, многие вопросы, связанные с привлечением Воскресенской летописи в качестве источника «Летописца начала царства», нуждаются в уточнении. Во-первых, в историографии нет единого мнения относительно редакции, которая была привлечена при создании «Летописца». Во-вторых, не рассматривался вопрос о приемах редактирования текста известий Воскресенской летописи при их включении в «Летописец начала царства». Таким образом, взаимоотношения двух памятников нуждаются в дальнейшем изучении. Данной проблеме и посвящена настоящая статья.

Как было упомянуто выше, в обоих памятниках читается Повесть о смерти великого князя Василия III. По мнению Н. Ф. Лаврова, это единственное известие, которое попало в «Летописец» из Воскресенской летописи[14]. Действительно, значительная часть текста Повести в обоих памятниках совпадает дословно. Однако некоторые фрагменты отличаются. Так, в Воскресенской летописи читается: «Въсклонися мало на одре своем, и възрев на образ Господа нашего Исуса Христа и веле к себе крест принести, и благословил крестом». Выделенный фрагмент в «Летописце начала царства» отсутствует[15]. Благословляя своего сына на великое княжение, Василий III, согласно Воскресенской летописи, говорит: «Сим святым и животворящим крестом благословил святый Петр чюдотворец прародителя нашего великого князя Ивана Даниловича, а прародители наши великие князи благословляли болших своих детей, которым быти на государьстве. Меня благословил отец мой князь великий Иван»[16]. В «Летописце начала царства» выделенный фрагмент изменен: «Сим святым и животворящим крестом благословил святый Петр чюдотворец прародителя нашего великого князя Ивана Даниловича и весь род нашь великих князей Володимерских и всеа Русии»[17]. Таким образом, в «Летописце» подчеркнуто, что традиция благословения крестом имеет давнюю историю и объединяет род владимирских великих князей.

Однако наиболее значимое разночтение «Летописца начала царства» и Воскресенской летописи находится в тексте о передаче животворящего креста Ивану IV. В Воскресенской летописи приводятся слова Василия III: «Да будет тебе сии животворящий крест на попрание врагов. Такоже и вручаю тебе сии скипетр великиа Русиа»[18]. В «Летописце начала царства» между словами

царства» и Воскресенской летописи. В. В. Морозов приводит три случая, когда тексты оказываются сходными, однако только в одном примере памятники совпадают дословно. Таким образом, аргументы текстологического характера в первом случае отсутствуют, а во втором — их недостаточно.

[14] *Лавров Н. Ф.* Заметки о Никоновской летописи. С. 88.

[15] Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1859. Т. 8 (далее — ПСРЛ. Т. 8). С. 285; Летописец начала царства. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. 29. М.: Наука, 1965 (далее — ПСРЛ. Т. 29). С. 9.

[16] ПСРЛ. Т. 8. С. 285.

[17] ПСРЛ. Т. 29. С. 9.

[18] ПСРЛ. Т. 8. С. 285.

«врагов» и «такоже» сделана обширная вставка: «И борителей наших, много бо иновернии покушахуся на православие, на нашу дръжаву, Богом порученную нам, и разорити хотяще, но не возмогоша одолети крестные силы, есть бо нам верным забрало крест честный и святых молитвы. Благословляем же его животворящим крестом, которой прислан из Царягорода от царя Костянтина Манамаха великому князю Володимеру Манамаху, и венец царской и диядимы и царьские, ими же венчан царь Манамах. И сим сыну своему на царство венчатися повелевает ю, еже Божиим благословлением и бысть»[19]. Акцент сделан на том, что крест, которым Василий благословляет сына на царство, получен был князем Владимиром от Константина Мономаха. Таким образом, в «Летописце начала царства» подчеркивается, что владимирские и московские князья являются правопреемниками Византии. Сообщается также характер этой преемственности: защита православной веры.

В тексте Повести о смерти Василия III в «Летописце начала царства» и Воскресенской летописи по-разному передается название русской державы. В «Летописце» Василию III приписаны слова: «И вручаю тобе сей скипетр, великия Росия дръжаву, великое княжение Володимерское и Московское и Новоградцкое»[20]. В Воскресенской летописи в данном перечне указано также Смоленское княжение[21].

Наконец, в «Летописце начала царства» и Воскресенской летописи по-разному обозначен круг лиц, которым Василий III поручил управление государством при малолетнем сыне. В Воскресенской летописи читается: «А приказывает великую княгиню и дети своя отцу своему Данилу митрополиту; а великой княгине Елене приказывает под сыном своим государьство дръжати до возмужениа сына своего. И възрев на боаре своа и рече им: "Вы же боаре мои, с вами Рускую землю держах, и вас во чти дръжах, и дети ваша жаловах, и в всех странах славен бых, и ркли есте и правду дали служити мне и детем моим, обяжите себе слово свое на вые своей, укрепитеся истинною; приказываю вам княгиню и дети своя, послужите княгине моей и сыну моему великому князю Ивану и поберегите под ним его государьства Рускиа земли и всего христианьства от всех его недругов, от бесерменства и от Латынства и от своих силных людей, от обид и от продаж, все заедин, сколко вам Бог поможет"»[22]. В «Летописце начала царства» об этом говорится иначе: «А приказывает великой княгине Елене свои дети и престол области державствовати скипетр великия Русии до возмужения сына своего, ведаше бо ея великий государь боголюбиву и милостиву,

[19] ПСРЛ. Т. 29. С. 9. В «Летописце начала царства» читается «врагомъ», а не «врагов». Есть только одна группа списков Воскресенской летописи, которая дает такое же чтение, как и «Летописец». Она представлена Библиотечным, Карамзинским и Музейным списками. Там также читается «врагом» (ПСРЛ. Т. 8. С. 285. Примеч. з).

[20] ПСРЛ. Т. 29. С. 9.

[21] ПСРЛ. Т. 8. С. 285.

[22] Там же.

тиху и праведливу, мудру и мужественну, и всякого царьского разума исполнено сердце ея, но от Бога дарованное и таково дарование, яко во всем уподобися великой и благочестной царице Елене, и прародителницы русской великой княгине Ольге, нареченной во святом крещение Елене. И князь великий полагает на ней все правъление великого государства многаго ради разума по подобию и по достоинству и Богом царьского правления»[23]. Таким образом, единственным лицом, наделенным властными полномочиями при малолетнем великом князе, в «Летописце» названа Елена Глинская. Ей дана хвалебная характеристика. Особое значение имеет то обстоятельство, что Глинская поставлена в «Летописце начала царства» в один ряд с княгиней Ольгой и с императрицей Еленой. Обе эти государыни были причислены к лику святых как равные апостолам. Причем императрица Елена воспитала императора Константина, который установил христианство в качестве официальной религии в Римской империи, а княгиня Ольга была бабушкой князя Владимира, крестившего Русь. Вероятно, Елена Глинская сравнивается с ними как воспитательница Ивана IV, покорившего Казанское ханство и установившего православную веру на его территории.

Рассмотрим другие примеры, когда «Летописец начала царства» и Воскресенская летопись сходны текстуально. Отдельные чтения обоих памятников совпадают в известии о поражении литовского воеводы Андрея Немирова под Черниговом:

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	**«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)**
Того же месяца тот же королев въевода Ондрей Немиров пришел к Чернигову с многими людми и с нарядом да учал к городу приступати, ис пушек и ис пищалей учали на город стреляти; въевода же великого князя, князь Федор Семеновичь Мезецкой послал из города многих людей ночью на Литовские люди, и великого князя люди литовских людей многих побили и пушки и пищали поимали; а на утро князь Андрей Немиров с остаточным нарядом от города вскоре пошли прочь (с. 287)	Того же месяца королев воевода Ондрей Немиров с своими товарыщи и со многими людьми литовскими пришед под Чернигов со многими людьми и с великим нарядом пушечным и пищальным, и учал к городу к Чернигову приступати, и изс пушек и изс пищалей на град стреляти. И из града великого князя пищальники не даша им добре приступитися и Божьим промыслом воевода великого государя Ивана Васильевича и его матери великой княгини Елены князь Федор княж Семенов сын Мезецкого умыслил и выслал на Литовских людей нощию черниговъцов и великого князя люди возмутиша ими. Литва же промеж себя сами сечаахуся. Яко же Гедеон мадиамляном сотвори, такоже и великого князя воевода Литовским людем содела: многих побили Литовских людеи и пушки и пищали со всем нарядом у них поимали, и Андрей Немиров на утреней зоре и прочь побежал с великим срамом (с. 14)

[23] ПСРЛ. Т. 29. С. 9–10.

Выделенные фрагменты в двух памятниках совпадают дословно, что свидетельствует либо об использовании ими общего источника, либо о том, что Воскресенская летопись была источником «Летописца начала царства». Причем в данном известии между двумя памятниками есть и существенные отличия. В «Летописце начала царства» текст более пространный. Кроме того, в «Летописец» внесен ряд стилистических изменений. Так, в Воскресенской летописи говорится, что литовские люди «пошли прочь». В «Летописце начала царства» это чтение изменено на «прочь побежали с великим срамом». Столкновение с литовскими войсками Андрея Немирова сравнивается в «Летописце» с библейским сюжетом о победе Гедеона над мадианитянами. Его составитель проводит параллели со Священным Писанием и тем самым подчеркивает историческое значение события, записанного в летописи. Кроме того, в «Летописце начала царства» сказано, что Федор Мезецкий был воеводой «великого государя Ивана Васильевича и его матери великой княгини Елены», в то время как в Воскресенской летописи он назван только воеводой великого князя. Таким образом, составитель «Летописца» подчеркнул значение государственной деятельности великой княгини. Данная тенденция к возвышению роли Елены Глинской, как было отмечено выше, наблюдается и в тексте Повести о смерти Василия III, включенной в состав «Летописца начала царства».

Тексты «Летописца» и Воскресенской летописи сходны в изложении событий отправления воевод в Литву из Стародуба:

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	**«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)**
Тое же осени, ноября, з Стародуба князь великий посылал въевод своих Литовские же земли въевати с многими людми: в болшем полку князя Феодора Васильевича Телепнева Овчину Оболенского да князя Ивана Тимофеевича Тростенского; а в передовом плъку князя Костянтина Ивановича Шкурлятева; а в сторожевом плъку князя Дмитреа Ивановича Шкурлятева. Въеводы же великого князя князь Феодор Овчина с товарыщи въевали королеву землю: Речицу, Свислявль, Горволь, Петров городок, Мозырь, Случеск, Рогачев, Боруеск, Туров, Брятин, Любечь, и до Новагородка Литовскаго, посады у городов жгли, и села жгли и люди и живот и животину выимали, а иное жгли и вышли поздорову (с. 288–289)	И в то же время послал князь великий и его мати в другое место Литовские же земли воевати из Стародуба лета 7043-го. Тоя же осени и того же месяца ноября, воевод своих: в большем полку князя Федора Васильевича Телепнева Овчину да князя Ивана княжь Тимофеева сына Тростенсково, а в передовом полку князя Костянтина Ивановича Курлятева, а в сторожевом полку князя Дмитрея Ивановича Курлятева же со многими людьми. И воеводы великого князя и его матери шед, воевали королеву державу, городы Речицу, Свислачь, Горвол, Петров городок, Мозырь, Случеск, Рогачев, Бобруеск, Туров, Брятин, Лебеч, и до Новагородка Литовского посады жгли, и волости и села воевали и людей пленили. И божьею милостью, дал Бог, воеводы великого государя и люди все вышли из Литовские земли, дал Бог, здравы со многим пленом (с. 15)

В Воскресенской летописи и «Летописце начала царства» дословно совпадают разрядная роспись воевод и список городов. При этом в «Летописце» читается более пространный текст. Расширено повествование о возвращении

московских воевод из Литвы. В Воскресенской летописи приводится краткое чтение «и вышли поздорову», в то время как в «Летописце начала царства» сообщается, что «воеводы великого государя и люди все вышли из Литовские земли, дал Бог, здравы со многим пленом». Кроме того, если в Воскресенской летописи Федор Овчина назван руководителем похода против Литвы, то в «Летописце начала царства» его имя отсутствует. Наконец, в «Летописце» читается текст: «Воеводы великого князя и его матери» (чтение «его матери» отсутствует в Воскресенской летописи). Таким образом, составитель еще раз подчеркнул причастность Елены Глинской к государственным мероприятиям.

Текст «Летописца начала царства» сходен с Воскресенской летописью в известии о литовском походе на Стародуб в 7043 г.:

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	**«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)**
Того же лета прибежали из Литвы от великого князя изменников, от князя Семена от Белского да от Ивана от Лятцкого, их люди, а сказывали великому князю, что король събрал свои люди многие да и понаймовал многых людей иных земель, а посылает великого князя вотчины въевати Смоленских мест. И князь велики Иван и его мати великаа княгини Елена, послышев то, съветовав з бояры, и послали въевод своих с многими людми против Литовских людей (с. 290)	Того же лета прибежали из Литвы к великому князю на Москву от изменьников великого князя от князя Семена от Бельсково и от Ивана от Ляцково, люди их пограбив казны их, да сказали великому князю, что збираютца королевские воеводы со многими людьми Литовскими, да идти и понаимовал король многих людеи Ляхов, а хотят идти на великого князя Украины на Московские места. И князь великий и мати его великая княгини, слышев то и посоветовав з бояры своими и послав воевод своих против королевых воевод собрания и Литовские земли воевати месяца июня в 20, в неделю; а велел идти с Москвы (с. 17)

Дословно совпадают начальная и заключительная части известия. Большинство разночтений между обоими памятниками несущественны — одни и те же события излагаются разными словами. Но на одном отличии следует акцентировать внимание. В Воскресенской летописи сообщается, что сведения о готовящемся походе великому князю сообщили люди Семена Бельского и Ивана Ляцкого. При этом не уточняется, действовали они по воле своих господ или нет. В «Летописце начала царства» сообщается, что люди Семена Бельского и Ивана Ляцкого бежали из Литвы, пограбив казну своих господ. Подчеркнуто, что слуги Бельского и Ляцкого сообщили о готовящемся походе против воли своих покровителей.

В обоих памятниках дословно совпадает разрядная роспись воевод, участвовавших в Стародубском походе. Далее следует текст о поставлении города на озере Себеже. В Воскресенской летописи сообщается, что это поручение было дано Ивану Бутурлину[24]. В «Летописце начала царства» его имя не упоминается[25]. В изложении событий битвы Воскресенская летопись более

[24] ПСРЛ. Т. 8. С. 290.

[25] ПСРЛ. Т. 29. С. 18.

подробна. Однако в ней отсутствуют сведения о нападении крымских татар на Рязань. В «Летописце начала царства» об этом сообщается. Более того, согласно версии «Летописца», татары действовали по сговору с Сигизмундом Литовским[26]. Таким образом, в Воскресенской летописи описаны только события битвы в пределах Литвы. В «Летописце начала царства» военные действия этого похода поставлены в контекст отношений государств Восточной Европы.

В известии об убийстве царя Яна-Али под 7044 г. между «Летописцем начала царства» и Воскресенской летописью также удалось выявить дословные совпадения:

[26] Там же. С. 18–19.

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)
В лето 7044, сентября 25, Ковъгоршад царевна и Булат князь и вся земля Казанскаа великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии изменили, Яналеа царя убили, которого им князь велики Василей Ивановичь дал им царем на Казань, царем им Крыма Сафа-Киреа царевича (с. 291)	Тоя же осени месяца октомврия в 4 день приехал ис Казани к великому князю Ивану Василиевичю всеа Русии на Москву Фетко Тимофеев сын Девочкина Новогородец, а послан бысть в Казань с Федором Беззубцовым. А сказал великому князю и его матери великой княгине, что Ковгоръшад царевна и Булат князь в головах и все уланы и князи и вся земля Казанская великому князю изменили, Яналея царя, которого им князь великий Василей Ивановичь всеа Русии дал им на Казань царем, и князи Казанские выпустив его изс Казани на Иски-Казани велели его убити, месяца сентября в 25 день в суботу перед Покровом святеи богородицы, а на Казань взяли изс Крыма Сафа-Кирея царевича на царство (с. 20)

Часть текста в «Летописце начала царства» и в Воскресенской летописи совпадает дословно. Однако если в Воскресенской летописи сообщается только сам факт убийства Яна-Али 25 сентября 7044 г., то в «Летописце начала царства» сказано, что эту новость привез из Казани Фетко Девочкин. Причем сведения дошли до Москвы с некоторым опозданием — гонец прибыл лишь 4 октября. Таким образом, «Летописец» содержит здесь дополнительные сведения, которых нет в Воскресенской летописи.

Под 7044 г. в Воскресенской летописи читается краткое известие о смерти Юрия Ивановича: «Того же лета августа 3 в четверток, в 3 час дни преставися князь Юрий Ивановичь брат великого князя в изымании и положен бысть в Архаггеле на Москве»[27]. В «Летописце» чтение «в изымании» заменено на «страдальческою смертью, гладною нужею»[28]. Таким образом, в текст было внесено уточнение причин смерти князя. В остальном известия в двух памятниках совпадают дословно.

Под 7045 г. в Воскресенской летописи и в «Летописце начала царства» читается Повесть о заключении князя Андрея Старицкого под стражу. Однако дословно тексты обоих памятников совпадают только в самом начале известия. В Воскресенской летописи текст начинается словами: «По диаволю действу и лихих людей възмущением учиниша велику замятню»[29]. В данном фрагменте «Летописец начала царства» совпадает с Воскресенской летописью дословно[30]. Последующий текст в обоих памятниках отличается. В Воскресенской летописи говорится, что Андрей Старицкий прогневался на великого князя и на великую княгиню. В «Летописце начала царства»

[27] ПСРЛ. Т. 8. С. 292.
[28] ПСРЛ. Т. 29. С. 27.
[29] ПСРЛ. Т. 8. С. 292.
[30] ПСРЛ. Т. 29. С. 29.

эти сведения отсутствуют. И в Воскресенской летописи, и в «Летописце» упоминается, что князю Андрею сообщили о гневе на него великого князя и великой княгини. Однако в «Летописце» сообщается, что Андрей Старицкий поверил клеветникам, в то время как в Воскресенской летописи этих сведений нет.

Оба памятника сближаются в тексте о направлении к Андрею Старицкому Досифея Крутицкого:

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	**«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)**
И князь великий и великаа княгини послали за князем за Ондреем Крутицкого владыку Досифеа да архимандрита Симоновского Филофеа да отца его духовнаго протопопа Спаского Семиона, а велели ся им имати по великом князе и по его матери великой княгине, что у них лиха в мысли нет никоторого (с. 293)	И князь великий и его мати великая княгини, чаючи того, что князь Ондрей к Москве не едет, послалко князю Ондрею владыку Досифея Крутицкого да архимандрита Симановского Филофея да князь Ондреева отца духовнаго Семиона протопопа Спаского в том его увещевати, что промеж ими таковая смута: хто тое смуту чинит. И велел князь великий и мати его великая княгиня дати слово свое правое, что у них нет лиха никоторого (с. 29)

«Летописец начала царства» дополнен подробностями, которые отсутствуют в Воскресенской летописи. Так, в нем сообщается, что великий князь и великая княгиня послали Досифея Крутицкого, Филофея Симоновского и Семиона Спасского, «чаючи того, что князь Ондрей к Москве не едет». Кроме того, в «Летописце начала царства» сказано, что духовные лица должны были узнать, «хто тое смуту чинит». Таким образом, миссия Досифея Крутицкого, Филофея Симоновского и Семиона Спасского, согласно «Летописцу начала царства», не ограничивалась передачей послания Андрею Старицкому. Они должны были также установить, кто стоит за происходящим.

Текстологически близки известия о принесении из Ржевы двух чудотворных икон в 7048 (1540) г.:

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	**«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)**

В лето 7048 генваря принесены быша ото Ржевы на Москву две иконы чюдотворные образ Пречистые Одигитрие, а другаа икона крест честный, и встретоша чюдотворныя иконы с кресты пресвященный Иасаф митрополит с всем священным съборомъ и князь велики Иван Васильевичь всеа Русии з братом своим с князем Юрьем и з боляры и с всем народом близ Новаго монастыря митрополича. И повеле князь великий на том месте храм поставити в имя пречистыа Богородица (с. 295)	Тоя же зимы генваря 11, в неделю принесены быша ото Ржевы во царствующий град Москву чюдотворные две иконы образ пречистые царици Богородици и приснодевы Марии Одегитрие, да на поле у пречистые образ святый Христов Никола, да другая икона Крест Честный. И сретоша чюдотворныя иконы со кресты пресвященный митрополит Иосаф со всем освященным собором и благоверный великий государь Иван Васильевич всея Руси, и брат его князь Юрьи Васильевич и боляре и князи, и множество народа, близ Введения митрополича манастыря Новинскаго. И повеле благоверный и христолюбивый государь на том месте поставити храм во имя Пречистый и Честнаго Креста, да устроити попов и дияконов, а с образов тех чюдотворных повеле писати таковы же иконы и поставити в храме том (с. 36)

В известиях обоих памятников присутствуют стилистические разночтения. Так, в Воскресенской летописи читается «з братом своим с князем Юрьем и з боляры и с всем народом»; в «Летописце начала царства» чтение изменено на «и брат его князь Юрьи Васильевич и боляре и князи и множество народа». Кроме того, текст статьи в нем дополнен сведениями, отсутствующими в Воскресенской летописи.

Последнее известие Воскресенской летописи — это пространная повесть под заголовком «О приходе Крымского царя Сафа Киреа на Русскую землю к Оке реке на берег» под 7049 (1541) г. В «Летописце начала царства» этот текст существенно сокращен и отредактирован. Дословно в двух памятниках совпадает только заключительная его часть:

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	**«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)**
А царевичь Аминь вышед на Поле да от отца своево отворотил со многими людми на Одоевские места; и князь Володимер Ивановичь Воротынской с своею братьею против татар из Одоева вышед и многих татар побиша, а иных живых переимав к великому князю на Москву прислал 45 человек. А великого князя воеводы приидоша на Москву к великому князю с Коломны все здравы (с. 301)	А царевич Мин-Гиреи вышед на Поле, да от отца своего отворотил со многими людми на Одоевъские места. И князь Володимер Иванович Воротынской и своею братьею против татар из Одоева вышед многих татар побил, а иных живых переимав, к великому князю на Москву прислал 45 человек. А великого князя воеводы приидоша на Москву к великому князю все здравы (с. 41)

В качестве отдельного комплекса известий следует отметить статьи Воскресенской летописи и «Летописца начала царства» о дипломатических миссиях. В обоих памятниках читается текст о возвращении из Крыма посла Василия Сергеева. В Воскресенской летописи читается следующее известие

о данном событии: «Того же месяца 21 приидоша к великому князю изс Крыма Василей Сергеев, а посылал его князь велики Василей к Исламу на царстве поздравьствовати»[31]. Начальная часть рассматриваемой статьи в «Летописце начала царства» совпадает с Воскресенской летописью дословно[32]. Далее, однако, следует текст, который в последней отсутствует. В «Летописце начала царства» сообщается, что Сергеев привез шертную грамоту от крымского царя, а также что с ним прибыло ответное посольство.

Известия о направлении в Крым Даниила Загрязского под 7043 (1535) г. в «Летописце начала царства» и Воскресенской летописи совпадают дословно[33]. Кроме того, в обоих памятниках текстуально сходны статьи о прибытии ливонских послов. В Воскресенской летописи читается краткий текст: «Марта же 8 приидоша к великому князю послы от маистра короля Ливонского, от Германа, Иван Логден, да Федор Онтанов да Ганос, здравствовати великому князю на великих государьствех»[34]. Первая часть известия в «Летописце начала царства» дословно совпадает с Воскресенской летописью[35]. Однако далее в нем изложено содержание переговоров, отсутствующее в последней.

В некоторых «посольских» известиях «Летописца начала царства» и Воскресенской летописи присутствуют общие речевые обороты («здравствовати <...> на великих государствах»). Однако, как правило, в Воскресенской летописи сообщается только сам факт прибытия дипломатической миссии. Ее известия по форме похожи на заготовки, которые необходимо было бы доработать и дополнить новыми сведениями. В «Летописце начала царства» приводится более пространный текст. В большинстве случаев излагается содержание переговоров. Кроме того, самих известий о дипломатических миссиях в «Летописце начала царства» намного больше. Сообщаются сведения о посольствах, которые в Воскресенской летописи не описаны.

Иная ситуация наблюдается в росписях воевод по разрядам, помещенных в «Летописце начала царства». В нем читаются те же росписи, что и в Воскресенской летописи[36]. Вероятно, непосредственно из нее они и попали в «Летописец». Лишь в разрядной росписи, читающейся в известии «О походе на Литву» 7043 г. два памятника по-разному передают имена некоторых воевод. Так, в Воскресенской летописи вторым воеводой левой руки назван Иван Михайлович Троекуров, в «Летописце начала царства» — Иван Мезецкий[37]. В этом же

[31] ПСРЛ. Т. 8. С. 289.

[32] ПСРЛ. Т. 29. С. 16.

[33] ПСРЛ. Т. 29. С. 17; Т. 8. С. 289.

[34] ПСРЛ. Т. 8. С. 289.

[35] ПСРЛ. Т. 8. С. 17.

[36] Разрядные росписи «Летописца начала царства» и Воскресенской летописи см.: ПСРЛ. Т. 29. С. 15, 17, 40; Т. 8. С. 286–287, 290, 299.

[37] ПСРЛ. Т. 8. С. 15; ПСРЛ. Т. 29. С. 287.

известии читается роспись новгородских воевод. В Воскресенской летописи вторым воеводой левой руки там назван Мешок Квашнин, в «Летописце начала царства» — Федор Колычев[38]. В обоих случаях имена, указанные в «Летописце», совпадают с государственной разрядной книгой[39]. Следовательно, текст разрядных росписей в нем более исправный, чем в Воскресенской летописи. Можно предположить, что при создании «Летописца» был привлечен дополнительный разрядный источник (или источники), по которому были выправлены неисправные чтения Воскресенской летописи. Более точно охарактеризовать его затруднительно.

В Воскресенской летописи и «Летописце начала царства» дословно совпадают списки городов, на которые были направлены московские войска во время военных действий 7043 г.:

Воскресенская летопись (ПСРЛ. Т. 8)	**«Летописец начала царства» (ПСРЛ. Т. 29)**
И въеводы великого князя, князь Михаило Васильевичь Горбатой с товарыщи, начаша въевати королеву дръжаву от Смоленского рубежа: Дубровну, Оршу, Дрюческ, Борисово, Прихабы, Соколень, Бобыничи, Заборовье, Свеси, Новой, Боровичи и иные места; а Наугородцкие въеводы, князь Борисъ Ивановичь Горбатой с товарыщи, пошли от великого князя отчины от Опочки и начаша въевати Полотцкие места, Витепские места, Брясловские: Осиновець, Сенну, Латыгошу. И сошлися великого князя въеводы в едино место (с. 288)	Посланные воеводы начаша воевати от великого князя вотчины, от Смоленьского рубежа, королеву державу Дубровну, Оршу, Друческ, Борисово, Прихабы, Соколин, Бобыничи, Заборовие, Сорицу, Свеси, Нову и Боровичи и иные городы, и пришли в Молодечьну и стали дожидатися наугородцких воевод. А Новогороцкие воеводы воевали Полотеск, Витепск, Бряславль, Осеновець, Сенну, Латыгошу и иные городы. И сошлися великого князя воеводы во едино место (с. 15)

Итак, «Летописец начала царства» и Воскресенская летопись содержат ряд известий, тексты которых совпадают дословно на хронологическом промежутке с 1533 по 1541 г. Возможны несколько вариантов взаимоотношений данных двух памятников.

Во-первых, можно предположить, что «Летописец начала царства» был источником Воскресенской летописи. Однако последняя появилась несколько раньше «Летописца». С. А. Левина относит составление Воскресенской летописи в редакции 1541 г. ко времени между 19 марта 1542 и 8 октября 1544 г. на том основании, что в списке русских митрополитов во введении к памятнику последним назван Макарий (стал митрополитом 19 марта 1542 г.), а в списке литовских князей рядом с именем Сигизмунда I имеется пояснение «нынешний король» (занимал трон до 8 октября 1544 г.)[40]. Таким образом, предположение

[38] ПСРЛ. Т. 8. С. 15; ПСРЛ. Т. 29. С. 287.

[39] Ср.: Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. Л. 57–58.

[40] *Левина С. А.* О времени составления и составителе Воскресенской летописи XVI в. //

о том, что «Летописец начала царства» был источником Воскресенской летописи, противоречит имеющимся данным о времени появления обоих памятников. Во-вторых, «Летописец» и Воскресенская летопись могут восходить к общему источнику. Однако основным источником Воскресенской летописи в редакции 1541 г. была та же Воскресенская летопись, только в редакции 1537 г. Следовательно, если в «Летописце начала царства» был привлечен основной источник Воскресенской летописи редакции 1541 г., то общие чтения обоих памятников должны были бы прекратиться на статьях за 1537 г. Однако текстологические совпадения продолжаются до 1541 г. Таким образом, предположение об использовании общего источника в «Летописце начала царства» и Воскресенской летописи также представляется маловероятным. В-третьих, Воскресенская летопись могла быть источником «Летописца начала царства». Действительно, на общем для обоих памятников хронологическом промежутке с 1533 по 1541 г. в летописных статьях за каждый год удалось выявить дословные совпадения. Отличия же «Летописца» и Воскресенской летописи можно объяснить тем, что текст последней подвергся кардинальной редакторской обработке. Во-первых, в «Летописце начала царства» был существенно расширен комплекс известий о дипломатических контактах с соседними государствами. Возможно, вопросы внешней политики представляли для его составителей особый интерес. Во-вторых, было выделено значение государственной деятельности Елены Глинской, а также обозначена ее роль воспитательницы Ивана IV. В-третьих, в «Летописец» были внесены изменения стилистического характера, призванные украсить текст. Таким образом, предположение о том, что Воскресенская летопись редакции 1541 г. была источником «Летописца начала царства», кажется нам наиболее вероятным.

Необходимо уточнить особенности списка Воскресенской летописи, послужившего источником «Летописца». Известия за 1533–1541 гг. читаются в Библиотечном I (РНБ, F.IV.239), Парижском (РНБ, F.IV.678), Синодальном (ГИМ, Синодальное собр. № 144), Уваровском (ГИМ, собр. Уварова № 567), Археографическом (СПб ИИ РАН, колл. 11 (собр. Археографической комиссии) № 243), Библиотечном II (F.IV.585) и копиях последнего: Карамзинском (РНБ, F.IV.601) и Музейном списках Воскресенской летописи (РГБ, Муз. № 1509). Причем Библиотечный I, Парижский, Синодальный, Уваровский и Археографический относятся к одной группе списков памятника. Они содержат только вторую половину текста Воскресенской летописи[41]. А. В. Сиренов считает, что эти рукописи скопированы с несохранившегося двухтомника, восходившего непосредственно к оригиналу Воскресенской летописи[42].

ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. XI. С. 376.

[41] *Левина С. А.* Списки Воскресенской летописи // Летописи и хроники: Сб. статей. М., 1984. С. 44–51.

[42] *Сиренов А. В.* «Двухтомник» Воскресенской летописи // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 252.

В Библиотечном II списке текст памятника представлен полностью[43]. По мнению А. В. Сиренова, Библиотечный список восходит непосредственно к архетипу Воскресенской летописи[44]. Попытаемся определить, к какой группе относился список данного памятника, привлеченный в «Летописце начала царства».

В отдельных чтениях текст «Летописца» сближается с Библиотечным II списком Воскресенской летописи. Так, в повести о смерти великого князя Василия Ивановича только в нем читается фраза «державу великое княжение Володимерское и Московское и Ноугородцкое и Смоленское и всея Русиа»[45]. В «Летописце начала царства» не упомянуто Смоленское княжение, но в остальном текст совпадает дословно[46]. Ниже в Воскресенской летописи читается: «А из Новагорода из Великого и изо Пскова послал князь велики на Литовскую же землю, [а велел им итти] от Опочки»[47]. Слова, заключенные в квадратные скобки, читаются только в группе Библиотечного списка. Это чтение есть в «Летописце начала царства»[48]. В Библиотечном списке присутствует чтение: «[А велел князь велики и его мати великаа княгини Ивану] Бутурлину на Литовской земле на озере на Себеже город поставити»[49]. Фрагмент, заключенный в квадратные скобки, отсутствует в других списках Воскресенской летописи. В «Летописце начала царства» чтение передано с некоторыми отличиями: «А велел князь великий и мати его поставити в Литовской земле на Себеже на езере город»[50]. В отличие от Библиотечного списка в «Летописце» не сказано, что задание было поручено Ивану Бутурлину.

С другой стороны, в нескольких случаях текст «Летописца начала царства» совпадает со списками, восходящими к двухтомнику Воскресенской летописи. Так, в повести о смерти князя Василия Ивановича в списках, восходящих к двухтомнику, и «Летописце начала царства» читается: «...и оттоле на Москву привезоша его болна ноября 23». В Библиотечном списке и его копиях вместо «болна» читается «болного»[51]. Чтение «и благословил крестом сына своего» совпадает в списках группы двухтомника и «Летописце начала царства». В Библиотечном списке отсутствует слово «крестом»[52]. В известии о нашествии Бориса Ивановича Горбатого на Полотцкие границы Великого княжества Литовского под 7043 (1535) г. в группе двухтомника и «Летописце начала

[43] Там же. С. 51–58.

[44] *Сиренов А. В.* «Двухтомник» Воскресенской летописи. С. 252.

[45] ПСРЛ. Т. 8. С. 285. F.IV.585. Л. 868 об.

[46] ПСРЛ. Т. 29. С. 9.

[47] ПСРЛ. Т. 8. С. 288; F.IV.585. Л. 871 об.

[48] ПСРЛ. Т. 29. С. 288.

[49] ПСРЛ. Т. 8. С. 290. F.IV.585. Л. 874.

[50] ПСРЛ. Т. 29. С. 18.

[51] ПСРЛ. Т. 8. С. 285, примеч. в; ПСРЛ. Т. 29. С. 9. F.IV.585. Л. 868.

[52] ПСРЛ. Т. 8. С. 285, примеч. г; ПСРЛ. Т. 29. С. 9. F.IV.585. Л. 869 об.

царства» читается, что воеводы атаковали «Сенну, Латыгошу», а в группе Библиотечного списка — «Сьньну, Латыгошеву»[53].

Таким образом, некоторые чтения «Летописца начала царства» сближаются с группой двухтомника Воскресенской летописи, некоторые — с группой Библиотечного списка. И гипотетический двухтомник, и Библиотечный список восходят непосредственно к оригиналу памятника[54]. Возможно, при создании «Летописца начала царства» был привлечен список Воскресенской летописи, в котором отразился ее архетип.

Таким образом, заимствования из Воскресенской летописи прослеживаются в «Летописце начала царства» на всем общем для них хронологическом промежутке с 1533 по 1541 г. Вероятно, источником «Летописца начала царства» послужил архетип данного памятника. При этом текст Воскресенской летописи подвергся редакторской обработке. Во-первых, был существенно расширен комплекс известий о дипломатических контактах с соседними государствами. Кроме того, уже читавшиеся в Воскресенской летописи «посольские» статьи были дополнены сведениями о ходе переговоров. Во-вторых, в тексте «Летописца» нашли отражение идеи, отсутствовавшие в Воскресенской летописи. Так, в нем подчеркнута роль Елены Глинской как регента при малолетнем Иване IV. Примечательно, что великая княгиня была поставлена в один ряд с императрицей Еленой и княгиней Ольгой. Последние две правительницы были причислены к лику святых как равноапостольные. Таким образом, подчеркнуто, что Елена Глинская не просто выполняла обязанности регента при Иване IV, но внесла также определенный вклад в распространение христианства. Подвиги великой княгини в области христианизации неизвестны. Однако ее сын Иван IV впоследствии покорил Казанское ханство и установил православную веру на его территории. Таким образом, Елена Глинская поставлена в один ряд с равноапостольными святыми как воспитательница правителя, который внес вклад в распространение христианской веры. В-третьих, в «Летописце начала царства» заметно стремление не просто описать событие, но также поставить его в определенный исторический контекст. Наиболее ярко данная особенность проявилось в известии о походе литовских войск на Стародуб в 7043 г. Как было отмечено выше, в данном известии в «Летописце начала царства» сообщается, что крымские татары действовали по сговору с Литвой против московских полков[55]. В-четвертых, в известия, заимствованные из Воскресенской летописи, в «Летописце начала царства» были внесены многочисленные стилистические изменения. Таким образом, хотя текст «Летописца начала царства» выполнен с опорой на Воскресенскую летопись, его текст представляется нам более завершенным концептуально и эстетически по сравнению с последней.

[53] ПСРЛ. Т. 8. С. 288, примеч. з; ПСРЛ. Т. 29. С. 15. F.IV.585. Л. 871 об.

[54] *Сиренов А. В.* «Двухтомник» Воскресенской летописи. С. 252.

[55] ПСРЛ. Т. 29. С. 18–19.